

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

экспертной комиссии Диссертационного совета 24.1.121.01 (Д 002.248.01) по диссертации Виктора Викторовича Котова «Формирование сокольской культуры и распространение сокольского движения в чешских землях (1861–1871 гг.)». Специальность 5.6.2 – всеобщая история. Москва, 2023. Компьютерный набор. 479 с.

Заявленная диссертантом тема соответствует востребованному современной историографией научному направлению по изучению разнородных процессов перехода от традиционного общества к современному, в контексте которых специфические условия существования славянских народов Центральной и Юго-Восточной Европы в поликультурных империях содействовали подъему в Новое время славянских национальных движений. Актуальность избранной темы обусловлена стремлением диссертанта акцентировать роль сокольских культуры и движения «в модернизационных процессах с точки зрения глобальной истории» (с. 5), одновременно выявляя характерную для чешских «соколов» шкалу ценностей, в которой одно из ключевых мест отводилось идее славянской взаимности, что во многом способствовало распространению сокольского движения в славянских землях. Хронологические рамки работы, охватывающие период 1861–1871 гг., вполне закономерны и дают возможность диссертанту изучать заявленную тему с точки зрения актуализации проблемы. Нижняя граница обоснованно связана с подготовкой к созданию «Пражского Сокола» во второй половине 1861 г., а выбор верхней обусловлен несколькими факторами, включая завершение формирования сокольской культуры, достижение пика распространения сокольских обществ, а также попытки их объединения.

Актуальность исследования подтверждается также тем, что сокольское движение не только оказало непосредственное влияние на создание предпосылок для образования Чехословакии, если смотреть шире – на становление и стабилизацию современной чешской (чехословацкой) культуры, но сыграло

определенную роль в добровольных воинских формированиях чешских (чешско-словацких) легионеров, которые позднее приняли участие в движении Сопротивления (с. 6). Актуальным и достаточно обоснованным представляется рассмотрение сокольства как примера инструментализации спорта и туризма в политических целях, и, соответственно, вполне актуальным видится и предложение диссертанта воспринимать образ «соколов» как часть институционально поддерживаемой чешской национальной памяти.

Исследование В.В. Котова, посвященное истории сокольских культуры и движения, игравших с момента их образования особую роль в развитии чешского общества, во многом определяя векторы его культурного развития, обладает безусловной новизной. Впервые в русскоязычной историографии проведено комплексное исследование сокольской культуры и сокольского движения «на основе первичных свидетельств, возникших на чешском и немецком языках в 1860–1870-е гг.», введено «понятие сокольской культуры, а также определены категории её элементов и их состав» (с. 76), охарактеризовано их распространение сначала на территории Богемии, а затем Моравии.

Диссертант опирается на критический анализ исторических источников, ряд из которых впервые вводится в научный оборот (так, впервые в качестве основного исторического источника в значительном объеме использованы материалы газеты «*Národní listy*» и других несокольских периодических изданий), а остальные подвергнуты углубленной интерпретации в ракурсе рассматриваемой темы. Глубокая проработка источников позволила В.В. Котову обнаружить самое раннее прямое указание на южнославянское происхождение названия сокольского движения, доказав ошибочность черногорской версии появления данного определения. Новизна предпринятого исследования заключается в том, что ряд трактовок и тезисов, связанных с использованием устоявшихся в историографии вопроса понятий, подвергнуты критическому переосмыслению, а феномен сокольства в рамках заявленной темы впервые в

отечественной и зарубежной историографии представлен как одно из значимых явлений в чешской истории второй половины XIX в.

С культурологической точки зрения новизна диссертации проявилась в выдвинутом автором предположении, что пражский парад шекспировских героев, имевший место в апреле 1864 г., следует рассматривать как один из источников идеи сокольских маскарадов-«шибржинок», впервые прошедших в феврале 1865 г. Стараниями В.В. Котова впервые в историографии появился перечень ранних сокольских песенных и инструментальных музыкальных произведений. Кроме того, выходя за объявленные хронологические рамки (1861–1871-е гг.), диссертантом исследован процесс возникновения предпосылок для распространения сокольского движения в Австрийской Силезии (в 1880-е гг.). Принципиальная новизна присуща авторской гипотезе о возникновении в 1860-е – начале 1870-х гг. чешского параллельного государства и определение роли, какую сыграло в этом процессе сокольство.

Проанализированный автором генезис сокольской культуры, становление и развитие сокольского движения в чешских землях в период 1861–1871 гг., вносит весомый вклад в изучение новых форм гражданской активности чешского общества, его самоорганизации и последующей консолидации на основе стремления к телесному, нравственному и духовному оздоровлению.

Диссертация написана в соответствии с требованиями, предъявляемыми к историческим исследованиям. Содержание представленного диссертационного исследования и основные положения, выдвинутые на защиту, свидетельствуют о том, что диссертационная работа полностью соответствует области исследований № 5 (Новая история (XVII – XIX вв.)) паспорта специальности 5.6.2 (всеобщая история) и совпадает с профилем диссертационного совета 24.1.121.01 (Д 002.248.01).

Построенная по проблемно-хронологическому принципу, диссертация В.В. Котова состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы. Во введении убедительно обоснованы актуальность и научная

новизна темы, дано определение хронологических и территориальных рамок исследования, а также его объекта, предмета, цели и задач. Отмечено, что источниковая база работы включает архивные документы и материалы «Пражского Сокола» и общества «Сокол» в г. Брно, периодические издания, сокольскую литературу, документы личного происхождения. В разделе введения «степень разработанности темы» представлен всеобъемлющий обзор историографии вопроса (включая новейшую литературу), разделенной диссертантом на «три частично пересекавшихся этапа» (с. 10).

В первой главе всесторонне проанализированы предпосылки появления сокольских культуры и движения, а также образования сокольского общества зимой 1861–1862 гг., что стало возможным на фоне политической либерализации в Австрии и общего подъема турнерского движения (причем, автором акцентируется важность роли немецко-чешского трансфера турнерской культуры, начало которому было положено в 1840-е гг.). Здесь же проанализирован устав Общества, утвержденного на первой сессии общего собрания 16 февраля 1862 г.

Во второй главе, посвященной формированию сокольской культуры, основу которой составлял «своеобразный канон, созданный в 1861–1862 гг. в Праге» (с. 156), диссертантом изложена история возникновения комплекса символов, практик и идей в среде чешских гимнастических обществ, которые следует признать «подобными турнерской культуре» (с. 307). Организационные практики и модели «соколов» включали добровольное объединение граждан в негосударственные гимнастические объединения, действующие на основе внутренних правил, которые, как доказательно подчеркнуто автором, носили политизированный характер. Автором отмечено, что сокольская идеология строилась на принципах историзма (придания прошлому функции ключа к пониманию настоящего и будущего), органицизма (восприятия всех чехов в качестве частей оздоравливаемого сообщества), прогрессизма (убежденности в том, что совершенствование гимнастики в обществе является возможным и

необходимым), эгалитаризма (представление о равенстве всех представителей нации) и тотальности (восприятия целостности нации как высшей ценности). Автором корректно проанализированы исходящие из данной идеологии образцы политических практик, экономической активности и культурной деятельности, особо подчеркнута роль сокольской культуры в ходе немецко-чешского противостояния.

В третьей главе на обширном фактическом материале представлена динамика распространения сокольского движения и попытки его организационного объединения, что нашло выражение в росте числа чешских гимнастических обществ в Богемии и Моравии, а также проникновении сокольства за пределы указанных земель. Так, показано, что менее чем за пять лет (1867–1871 гг.) число сокольских обществ увеличилось с 20 до 120, в них насчитывалось более 10 000 членов (ранее их численность составляла менее 2000), что могло быть связано с принятием в 1867 г. либерального «Закона о праве на союзы». Подчеркнуто, что в изменившихся условиях сокольские общества стали численно превосходить имевшие ранее перевес в чешских землях немецкие турнеры. Особое внимание в главе уделено тому обстоятельству, что в изучаемый период возникло около 20 сокольских обществ за пределами чешских земель, включая словенские, польские, чешские эмигрантские и одну общеславянскую организацию.

В заключении подчеркивается, что сокольское движение и сокольская культура являются значимым фактором чешской истории; их возникновение и развитие предстают в доказательной авторской интерпретации как важный шаг на пути к национальной самостоятельности. Особо отмечается, что в ряде аспектов сокольское движение носило политический характер, даже позиционируя себя как носителя неполитической деятельности чешских добровольных обществ. Диссертантом определены дальнейшие перспективы исследования, связанные с расширением хронологических и территориальных рамок, а также с увеличением круга изучаемых объектов. Лишним

подтверждением свойственной В.В. Котову широты взглядов на исследуемую проблему может служить выход за избранные хронологические рамки уже на этапе данного исследования (с. 433-445).

Проведенное В.В. Котовым исследование вносит значительный вклад в изучение генезиса и развития сокольских движения и культуры в чешских землях в 1861–1871 гг. Представленные в диссертации выводы являются продуманными и достоверными, основанными на тщательном анализе широкого круга источников в сопоставлении с устоявшимися в историографии фактами.

В целом, диссертация представляет собой самостоятельное и оригинальное научное исследование, впервые предпринятое в отечественной историографии по данной теме.

Личный вклад диссертанта сводится к тому, что для решения поставленных задач автор: доказательно охарактеризовал специфику возникновения и развития такого многосоставного и полифункционального феномена, как сокольское движение; определил элементы турнерской и сокольской культуры, их сходство и различие, изучил этапы распространения сокольства в чешских землях; реконструировал ход возникновения «Пражского Сокола», уделив особое внимание выбору его символики с сопутствующими ее трактовками. В.В. Котовым проанализированы элементы сокольской культуры в их единстве, рассмотрены идеология движения и различные сокольские политические практики; изложены конфликтные моменты между славяноязычным сокольским и немецкоязычным турнерским движениями, выявлены факторы проникновения сокольства за пределы чешских земель; охарактеризованы проекты организационного объединения сокольского движения на центральном и региональном уровнях.

Вместе с тем, наряду с очевидными достижениями диссертанта, следует отметить следующее:

1. В ряде мест диссертации говорится о глобальном характере движения сокольства, что не соответствует реальному положению дел. Во-первых, в

рассматриваемый диссертантом период о глобальном характере сокольства речи не было, тому не способствовало даже распространение сокольства в других славянских, помимо чешских, землях, а, во-вторых, в последующем, как известно, сокольство не охватило такие части глобального мира, как Индия и Китай.

2. Нецелесообразно употребление слов, указывающих на высшие степени: «ключевой», «самый важный» и т.п., тем более по отношению к первоначальному периоду развития сокольского движения.

3. Следовало бы более четко выделить специфику рецепции сокольства в России, причем не только на первых этапах, отмечая сходство и отличие сугубо российской ситуации от ситуации в славянских землях Центральной Европы.

4. Заявленные в теме «сокольская культура» и «сокольское движение» оставляют открытым вопрос, что именно автор предлагает считать/ считает первичным – сокольскую культуру или сокольское движение, и, что немаловажно, на первичность какого из этих двух явлений/понятий указывают источники. Так, если в теме прописано «формирование сокольской культуры и распространение сокольского движения», то в названии главы 1, напротив: «предпосылки возникновения сокольских движения и культуры».

5. Зачастую остается нераскрытым смысл используемых в диссертации понятий, имеющих значение для уяснения специфики идеи славянского (здесь – чешского) национализма. Когда автор пишет, что «сокольство сочетало занятия спортом и идеи чешского национализма» (с. 80), остается неясным, в чем выражалось это сочетание.

6. Автор много пишет и в диссертации, и автореферате, что движение сокольства связано с общим процессом модернизации, однако в методологии не указывается, что теория модернизации является важным теоретико-методологическим подходом данного диссертационного исследования. Также автор не упоминает сложившиеся в историографии приемы изучения социокультурных движений.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют научной новизны и практической значимости и ценности диссертационной работы В.В. Котова, выполненной на высоком научном уровне, и тем более не способны поставить под сомнение полученные диссертантом выводы. Все замечания следует воспринимать, скорее, как пожелания и рекомендации для последующей разработки актуальной проблематики, которая ранее в отечественной историографии не получила адекватного отражения.

Основные выводы и положения диссертационного исследования в достаточной мере отражены в 14 опубликованных работах В.В. Котова. Из них – 4 опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России, и 1 – в журнале, индексируемом в международных базах данных, из числа включенных в Перечень ВАК, что соответствует принятым требованиям к кандидатским диссертациям. Все публикации соответствуют избранной теме исследования.

Некорректных сведений в диссертации и автореферате не выявлено; цитирование оформлено корректно; заимствованного материала, использованного в диссертации без ссылки на автора либо источник заимствования, не обнаружено; научных работ, выполненных соискателем ученой степени в соавторстве, без ссылок на соавторов, не выявлено. Научный аппарат оформлен в соответствии с правилами ВАК. Автореферат соответствует диссертации и полностью отражает ее содержание.

Диссертация представляет несомненный интерес как для профессиональных историков (славистов, богемистов, специалистов по истории Центральной Европы), преподавателей, аспирантов и студентов исторических факультетов, так и для специалистов других профилей. Полученные автором выводы могут быть использованы при подготовке лекционных и семинарских курсов по истории чешских земель, а наблюдения, касающиеся сокольской гимнастики, могут быть востребованы специалистами в области спорта.

Диссертационная работа написана в соответствии с требованиями, предъявляемыми к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – всеобщая история, всем формальным требованиям ВАК, а также профилю и специальности Диссертационного совета 24.1.121.01 (Д 002.248.01), и может быть принята к защите.

ЧЛЕНЫ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА:

Л.М. Аржакова – д.и.н., ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН

Э.Г. Задорожнюк – д.и.н., главный научный сотрудник, зав. Отделом современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН

Н.В. Ростиславлева – д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории исторического факультета ИАИ, директор Российско-германского учебно-научного центра РГГУ

Дата 12 сентября 2023 г.

Подписи Л.М. Аржаковой, Э.Г. Задорожнюк, Н.В. Ростиславлевой
одобряю

